

— Хм, — Ло Сюньфэн поднял голову. — На самом деле, после случившегося я пытался выяснить, что это за девушка, которая была в том публичном доме. Сводня сказала, что её звали Сяо Де, и она сама пришла туда за несколько месяцев до того, как её выкупил мой отец. Это слишком уж похоже на совпадение. Но тогда эта девушка уже умерла, следы оборвались, а в мире бродяг начали распространяться слухи, что я — мерзкий негодяй, осквернивший мать. Мне пришлось уйти в изгнание. Сюнь Цю всегда был аккуратным и послушным, никогда раньше не вступал со мной в конфликты, но только из-за этого случая он стал любимчиком отца. Как ты думаешь, о чём он мог говорить, когда перед смертью сказал мне «прости»?

Су Юй опустил голову, его сухой голос звучал сдавленно.

— Старший молодой господин, простите...

Ло Сюньфэн поднял его подбородок, заставляя смотреть на себя, намеренно игнорируя холодное и тонкое ощущение его кожи. Он медленно и чётко произнёс:

— Поэтому я никогда не приму кого-то, кто когда-то служил Сюнь Цю. Понял?

Глаза Су Юя дрожали, он видел тёмные круги под глазами Ло Сюньфэна, его щетину на подбородке, которая стала ещё заметнее. Вспомнив, сколько страданий он пережил за эти годы, нося на себе клеймо негодяя, и как из светлого юноши превратился в этого опустившегося человека, он почувствовал, как удар в грудь, который он получил, внезапно усилился, вызывая невыносимую боль. Дрожащими ресницами он тихо проговорил:

— Этот слуга готов остаться рядом с вами, чтобы искупить вину второго молодого господина. Бейте, наказывайте, даже если... даже если только на несколько месяцев. Прошу вас, позвольте мне остаться.

— Зачем мне твоё искупление! — Ло Сюньфэн резко махнул рукой, снова встал и отвернулся от Су Юя.

Сложив руки за спиной, он произнёс:

— Убирайся как можно дальше. В последний раз говорю: не показывайся мне на глаза!

С этими словами он развернулся, зашёл в дом и с грохотом захлопнул дверь.

Рядом разбитый кувшин с вином вылил тонкую струйку, которая потекла к грязному следу на полу. Это был след, оставленный Ло Сюньфэном, и внутри него лежал небольшой кусочек жёлтой бумаги, края которой, казалось, были обожжены. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была недогоревшая ритуальная бумажка.

— Старший молодой господин... — Су Юй стоял на коленях, бормоча.

Ло Сюньфэн, вернувшись в дом, лёг на кровать и, поддавшись опьянению, быстро заснул. Когда он проснулся, в тёмной комнате уже светила луна, и он не знал, который сейчас час.

Он тихо подошёл к окну и выглянул наружу. Двор был залит лунным светом, и там никого не было. В его сердце смешались чувства потери и облегчения. Собираясь повернуться, он вдруг заметил что-то странное. Он быстро открыл дверь и вышел, увидев на том месте, где раньше стоял на коленях Су Юй, лужу крови!

Ло Сюньфэн взглянул на луну и внезапно выругался. Следуя грязным следам на земле, он бросился вперёд.

За деревней, у реки, вода тихо журчала.

Влажная трава шуршала под ногами.

Ло Сюньфэн бежал, оглядываясь по сторонам, и наконец нашёл Су Юя, лежащего на камнях.

Он подбежал, перевернул его и увидел, что Су Юй с закрытыми глазами, с серым лицом, весь в поту, стискивал губы, тяжело дыша. Его нижняя губа была искусана до крови, всё тело дрожало, как в лихорадке, судорожно содрогаясь, он уже потерял сознание.

— Эй, Су Юй! — Ло Сюньфэн похлопал его по щеке, ощутив холод под рукой.

Он взял руку Су Юя, чтобы проверить пульс, и обнаружил, что ладони и кончики пальцев были в крови.

Ло Сюньфэн подумал, одной рукой обнял Су Юя, а другой укусил свой указательный палец, чтобы выпустить кровь, и поднёс его к губам Су Юя.

— М-м... — Как только губы разомкнулись, из Су Юя вырвался стон боли.

Он бессознательно снова стиснул зубы, но на этот раз укусил палец Ло Сюньфэна.

Ло Сюньфэн нахмурился, но не убрал руку, а вместо этого большим пальцем мягко погладил подбородок Су Юя.

Кровь с пальца потекла в рот Су Юя. Он дрожал, закрыв глаза, его язык скользил по пальцу Ло Сюньфэна, вызывая щекотку. Ло Сюньфэн вдруг почувствовал странное возбуждение.

Он закрыл глаза, снова проверил пульс Су Юя, глядя, как тот корчится от боли, с выступающими венами на лбу и шее. Ло Сюньфэн нахмурился, вытащил палец изо рта Су Юя, достал из кармана кинжал и, взмахнув им, разрезал себе запястье. Кровь тут же хлынула из раны.

Ло Сюньфэн поднёс запястье к губам Су Юя и сказал:

— Пей, и боль уйдёт.

Но человек без сознания не реагировал, и кровь текла по щеке Су Юя.

Ло Сюньфэн выругался, поднёс запястье ко рту, набрал крови и поцеловал Су Юя.

Ло Сюньфэн губами раздвинул сухие, израненные губы Су Юя, передавая ему кровь. Его язык углублялся, пытаясь стимулировать глотательный рефлекс. Когда Су Юй наконец проглотил кровь, Ло Сюньфэн слегка вздохнул с облегчением. Закончив, он снова набрал крови из запястья и повторил поцелуй.

Сладковатый вкус крови распространился по их ртам, придавая поцелую странный и возбуждающий оттенок. Тело Су Юя постепенно расслабилось, из носа вырвался лёгкий стон, а ресницы задрожали.

— ... — Су Юй подумал, что, должно быть, это сон. Ночное небо было бескрайним, лунный свет мягким, а недостижимый старший молодой господин был так близко, с нахмуренными бровями, закрытыми глубокими глазами, его губы касались его собственных.

Он был окружён его теплом, и боль постепенно уходила... Как тогда...

Трава желтела и зеленела, цветы увядали и расцветали, время отступило на восемь лет назад.

Запах крови витал в воздухе, трупы лежали по всей долине.

Чёрный юноша у повозки был весь в крови, его чёрные волосы растрёпаны, он уже не мог держаться, вонзил меч в землю и опустил на одно колено.

— Эй, парень, сдавайся, отдай груз! — Бандиты с мечами и ножами снова окружили его, опасаясь его отчаянной манеры боя, осторожно подходя.

Юноша прикусил язык, одной рукой вытащил меч из земли, с трудом встал, но в его взгляде была лишь непреклонная решимость.

— Парень, вход в долину уже заблокирован, от вашего поместья остался только ты, подмога не придёт, сдавайся, и, возможно, умрёшь без мучений! — Главарь бандитов угрожал.

Юноша взял меч обеими руками и сквозь зубы сказал:

— Если хотите забрать груз Поместья Чжужун, только через мой труп!

— Не ценишь доброты! Братя, вперёд! Порубим этого щенка! — Бандиты с криками бросились на юношу.

Мечи сверкали, кровь и плоть разлетались в стороны.

Юноша, как зверь, загнанный в угол, размахивал мечом по инстинкту, даже если силы были на исходе.

Бандиты, ослеплённые яростью, атаковали со всех сторон. Юноша только что вонзил меч в одного из них, когда получил удар в бок, затем в ногу, и сверху на него обрушился топор.

Юноша зарычал, вытащил меч и заблокировал удар сверху, но раненная нога не выдержала, и он упал на колени, полностью открывшись.

Бандиты, увидев возможность, одновременно ударили мечами, и юноша был на грани смерти.

В этот момент раздался грохот, земля задрожала, мечи бандитов замерли, и несколько стрел пронзили воздух, попав точно в цель.

Стук копыт приближался. Юноша поднял голову и увидел, что вход в долину был пробит, и всадник мчался сквозь дым. Он держал лук, натянул тетиву и выпустил три стрелы одновременно, с лёгкостью поражая врагов. Бандиты падали один за другим.

Конь подскакал к юноше, всадник протянул руку, и чёрный юноша, подняв руку, в следующее мгновение оказался в седле, окружённый руками спасителя.

— Старший... старший молодой господин?

Твёрдые объятия, тёплое тело, лёгкий запах пороха. Юноша обернулся и увидел белого всадника, удивлённо смотрящего на него.

Подкрепление, следовавшее за всадником, быстро уничтожило оставшихся бандитов.

— Ох, я, кажется, спас заику. — Лёгкий смешок раздался позади.

Чёрный юноша почувствовал неловкость, затем голова закружилась, и он потерял сознание от ран.

Когда он снова открыл глаза, то оказался в своей комнате в Зале Теней.